

МИХАИЛ НЕБОГАТОВ

ПОТОМУ ЧТО ПОЭТОМ РОЖДЁН...

СТИХОТВОРЕНИЯ

Избранное к 95-летию со дня рождения

Кемерово
2016

*Михаилу Небогатову
посвящается...*

Редакторы
В. А. Никулина
А. М. Небогатов

Составитель
Н. М. Инякина

Художник
В. П. Кравчук

ПЕВЕЦ ЗЕМЛИ КУЗНЕЦКОЙ

5 октября 2016 года исполняется 95 лет со дня рождения кузбасского поэта-фронтовика Михаила Александровича Небогатова. Это имя знакомо многим, а кто-то слышит его впервые. Увы, такова жизнь. Время идёт стремительным шагом, и что-то из былых лет уходит либо ярко запечатлённым в памяти, либо оставив за собой лишь туманный шлейф, а то и бесследно. За далью лет бывает уже трудно разглядеть события, лица людей, различить их голоса. Но голос Небогатова и сегодня слышен. Он негромкий, абсолютно не пафосный, не поучающий. Поэт и сегодня говорит с земляками о своей любви к родному краю, Кузбассу, к своей малой родине – городу Гурьевску, в котором он родился в далёком 1921 году, к городу, который стал до конца его дней родным – Кемерово, к Родине с большой буквы – России. Знают и помнят Небогатова по его стихам – посвящениям Женщине, стихам – живописным зарисовкам о природе, о смене времён года и месяцах, из которых и складывается год. Особое место в поэзии

Небогатова занимала тема войны, которую он прошёл, и во время которой он, однако, не ожесточился сердцем и не очерствел душой. На протяжении всей своей долгой жизни в литературе Михаил Александрович неизменно обращался к теме творчества: размышлял о нём, о своём месте в поэзии, о её, Поэзии, предназначении и об ответственности писателя за свой труд. Ну, и, конечно, писал о жизни – многоликой, многогранной, об отношениях между людьми. Задумывался и о том, что оставит после себя.

Поэта Небогатова знали в своё время как тонкого лирика. Но не только. Он был и поэтом-гражданином, живо откликающимся на всё, что его волновало, мимо чего он не мог пройти равнодушно. И, пожалуй, чаще, чем его фамилия, никакая другая не появлялась практически ежедневно на первых полосах газет «Кузбасс» и «Комсомолец Кузбасса». Не секрет, что бытовало несколько скептическое отношение к нему и к его «первополосным» стихам, и кое-кто называл его пренебрежительно «датским» поэтом, то есть, пишущим по разным поводам к так

называемым «красным» датам. Сегодня именно по творчеству этого «датского» поэта мы и можем увидеть время, эпоху, события тех далёких лет, в которые жил и творил поэт, будучи своеобразным хроникёром наиболее ярких и значимых событий и, без преувеличения, их летописцем.

Есть в его творческой биографии такой примечательный факт: сам он не оканчивал никакого учебного заведения, где его могли бы научить каким-то литературным приёмам и навыкам, основам стихосложения. Всю жизнь занимался самообразованием. Много читал, знал многих, если не всех, поэтов – и классиков, и современников, столичных и периферийных, и именно к нему, «тов. Небогатову», обращались многочисленные пробующие, ищущие себя в литературном, а точнее, в поэтическом, творчестве люди, молодые и не очень, которых называли одним словом – «начинающие». Редакционная почта «М. Небогатову» шла нескончаемым потоком, в огромных количествах. И неудивительно, что в молодёжной газете «Комсомолец Кузбасса»

родилась рубрика, которую метко называли «Факультет молодого литератора», а в областной газете «Кузбасс» печатались литературные консультации всё того же М. Небогатова. Труд, которым он занимался, отнимал много времени и сил, но он же и доставлял ему радость, поскольку касался непосредственно Поэзии, без которой он не представлял себе жизни. Приятно сознавать, что он успел порадоваться профессиональному росту и творческим успехам своих подопечных – многие выходцы «Факультета» посвятили себя профессиональному занятию литературой, стали членами Союза писателей СССР (впоследствии России). И их имена знакомы не только кузбассовцам.

Есть в творческом наследии поэта Небогатова и опыт работы журналистом, который способствовал появлению нескольких произведений, написанных в прозе, хотя он и не столь представительен, как его поэзия. Тем не менее, и здесь проявился его писательский талант, его особый, свой, «небогатовский» взгляд на вещи, и свой язык.

В настоящий сборник «Потому что поэтом рождён...» включены стихотворения автора разных лет и разной тематики. Надеюсь, они дадут достаточно полное представление о поэте и его творчестве, напомнят о нём землякам и, может быть, пробудят (или возродят) интерес к его поэзии.

*Нина Инякина (Небогатова),
дочь поэта, г. Кемерово, 2016 г.*

РУССКИЙ ПОКЛОН

Случилось то в селе далёком,
Куда я, праздный отпускник,
Попал однажды ненароком –
Искал попутный грузовик.

Был полдень. Время золотое –
Сады в черёмушном дыму.
Шагаю тихо. Кто я, что я –
Здесь неизвестно никому.

И удивился я, не скрою,
Когда степенный встречный дед
Вдруг снял картуз передо мною,
Как мой знакомец с давних лет.

Иду. Старушка мне навстречу:
И вновь – почтительный поклон.
Мол, кто б ты ни был, человеке,
Живи и здравствуй, в мир влюблён.

И вроде больше стало света,
И зацвели сады пышней
От душевного привета
Проживших долгий век людей.

Запомнив их простые лица,
Я шёл и сам себя стыдил:
«Не ты ли первым поклониться
Обоим им обязан был?»

Тут не приличие, не мода,
А чуткость вместе с добротой –
Душа российского народа,
Его характер золотой.

*«Вот стихи, а всё понятно –
Всё на русском языке...»*
Александр Твардовский

КАРТИНКИ БУКВАРЯ

Я рос в семье, где добывали
Насущный хлеб своим горбом,
Где, помню, до свету вставали
При звёзд мерцанье голубом.
И через времени завесу
Всё вижу, вижу я вдали:
Отца недвижимого из лесу
Во двор на дровнях привезли...
Согнула мать беда-кручина,
Нужда вошла под хмурый кров.
И на меня, как на мужчину,
Лёг труд отцовский – пилка дров.
О, как завидовал я Славке,
Дружку, – он в первый класс пошёл!

Я из окна, присев на лавке,
Смотрел печально – бос и гол.
Под вечер он в дыму метели
Скрипел пимами во дворе.
И допоздна мы с ним смотрели
Картинки в новом букваре.
А то до полночи свинцовой
Мать, подавляя боль и грусть,
Стихи Некрасова, Кольцова
Мне говорила наизусть.
Стучался ветер в дверь, в ворота,
Но, в мир поэзии влюблён,
Я в этом сказочное что-то
Ловил, угадывал сквозь сон...
Мне до сих пор всё это мило:
Картинки те из букваря,
Метель, что окна серебрила,
Со мной стихами говоря...

ДЕТСТВО

Помню время золотое,
Дни, как радужные сны...
Лето, солнцем залитое,
Дремлет в мире тишины.

Где ты, детство? Где-то рядом,
Возле дома моего,
Может, здесь, за этим садом,
Повстречаю я его?

Может, там, за партой в школе,
Всё ещё сидит оно?
Иль, устав играть на воле,
Смотрит в синее стекло?

Или там, в селе далёком,
У забора над репьем
Наблюдает резвым оком
За хохлатым воробьем?

Тяжело цветам от зноя...
Чьи-то лошади, пыля,
Скачут вечером в ночное
За околицу, в поля.

Росы падают на травы.
И до самого утра –
Звёзды, искры, дым кудрявый,
Разговоры у костра.

Из туманного далёка
Манит образ милых дней.
То он – реющий высоко
Длиннохвостый белый змей;

То, как путь, слепящий снегом
На укатанной горе,
С окрыляющим разбегом
В снежном пыльном серебре.

Мчатся дни, как вьюга-замята...
Много в жизни новизны.
Но хранит навеки память
Детства радужные сны.

Пусть они чуть-чуть поблёкли, –
Всё мне виден тот мирок
В перевёрнутом бинокле:
И уменьшен, и далёк...

Помню первый свой в жизни стишок:

«Всюду зелени чуткое море».

Помню, как он волнением обжѐг

В летнем сине-зелѐном просторе.

Я, мальчишка – на горке, в лесу,

А внизу – городьба, огороды...

Так вот – с детства – в себе и несу

Чувство Родины, чувство природы.

Я помню, как на русской спал печи
В холодном, неуютном доме старом.
– Мам, где же тятя?
– Спи, сынок, молчи...
Я засыпал, печным согретый паром.

Но снова дверью хлопали в ночи,
Мороз, клубясь, врывался белым паром.
Коптила лампа. Стыли кирпичи.
И в полусне – отец за самоваром.

А наяву – стук дверью без конца.
Бессонница с неясной мне бедою.
И слёзы мамы – нет на ней лица.
Сосед в тулупе с мёрзлой бородою...
Лишь день спустя нашли в лесу отца
У дровней под осиною седою.

Соседи на дворе и на крыльце,
Одеты в шубы, в валенки обуты...
Я мало что запомнил об отце,
Но знаю про последние минуты:

Он левою рукою сердце тёр,
Так, вдавленная в грудь, она застыла...
Смерть, что ходила рядом до сих пор,
На этот раз, схватив, не отпустила...

Всё делать основательно и в срок
Любил отец.
С мужицкой той привычкой
Он не расстался, сбитый смертью с ног:
Прикрыл глаза мохнатой рукавичкой...

О ТЩЕСЛАВЬЕ

Когда-то в детстве – так давно! –
Тщеславье было мне знакомо:
Чтоб мама видела в окно,
Я на коньках форсил у дома.

С тех пор прошло немало лет.
Привык в труде корпеть, стараться.
Но почему-то нынче нет
Того желанья – красоваться...

Ещё когда босые по ромашке
Мы бегали, мне нравилось встречать
Военных – в портупее и фуражке,
Умевших в ногу весело шагать.
Смотрел с восторгом я на скатки, фляжки,
На боевую выправку и стать.
А запоют – аж по спине мурашки.
О, как хотелось мне военным стать!
Не ведал я, не представлял в натуре,
Что корень слова этого – «война».
Как тяжек ратный труд в военной буре,
Узнал, когда нагрязнула она.
На собственной, как говорится, шкуре
Я испытал мечту свою сполна.

*«...Какой из сорок первого тяжёлой
Дорога в сорок пятый год была...»*

Михаил Небогатов

СЛАВА СИБИРЯКОВ

На закат, где пылал горизонт,
В сорок первом, по солнечной шире
Уезжали мальчишки на фронт
Из таёжного края – Сибири.
Уезжали от школьной скамьи,
Став по зову Отчизны бойцами,
И отважно вступали в бои,
В бури грозные вместе с отцами...
Мы разбили врага под Москвой,
Мы разбили его в Сталинграде.
Бился насмерть сибирский герой
Ради жизни и Родины ради.
Под Орлом и на Курской дуге
Удержали мы танков лавину.
Устояли в смертельной пурге,
Чтобы двинуться прямо к Берлину.

Было нам тяжело, тяжело,
Где свистела и бомба, и мина.
Много нас, молодых, полегло,
Но живые дошли до Берлина!
И победным парадом в Москве
Снова мир утвердили мы в мире
И под звёздный салют в синеве
Возвратились к любимой Сибири...
Сибиряк, наш герой сибиряк –
Сколько гордости в этом девизе!
Пусть же помнит и новый наш враг
Мощь и крепость сибирских дивизий.

АПРЕЛЬ 1941-ГО

Апрель был солнечно-беспечным.
Шумел перрон, хмельной слегка.
С благословением извечным
Прильнула мать к плечу сынка.
– Ну, что ты вдруг загоревала?
Я ж просто в армию иду...
Но сердце матери вещало
Ещё неясную беду.
Доныне вижу: слёзы льются,
В морщинках светятся они.
– Дай бог тебе живым вернуться.
Господь тебя оборони...
Но мне ничуть не до печали.
Лишь боль от скорбного лица.
А так – вся жизнь ещё в начале,
И нет ей, кажется, конца.
С чего живым-то не вернусь я?
Покоем, миром жизнь красна.
И так безоблачно над Русью,
Такая ясная весна!
Я с мамой, с городом над Томью
Прощался весело, шутя.
Кто знал, что слёзы эти вспомню
Всего два месяца спустя...

В НОЧЬ НА 22 ИЮНЯ 1941 ГОДА

Я представляю это до сих пор...
Был сладок сон. Тиха была казарма.
Алел восток, и на него в упор
Смотрел фашист с открытого плацдарма.
Смотрел в бинокль, высок, изящен, свеж,
Красив своею статностью спортивной...
Был берег тот не берег, а рубеж,
Простор полей – простор оперативный...
Уже мосты – места для переправ,
Для гусениц, колёс, бегущих ног ли...
Мир черепиц, садов, соборных глав, –
Всё чётко, близко замерло в бинокле.
Мы спали. И дышалось так легко.
И нам, юнцам, ничто не подсказало,
Что за рекой – совсем недалеко –
Уже война к прыжку ждала сигнала.

Всю жизнь перед глазами, как живой,
Увиденный впервой солдат убитый.
Кругом движенье, гул, моторов вой,
А он у дома – всеми позабытый...
Был первый день войны.
И первый он,
Ничком лежащий, весь в дорожной пыли.
И чувство в сердце жуткое, как стон:
Уйдя, мы разбудить его забыли...

НИКТО НЕ ЗНАЛ

Под вечер в первый день войны,
Когда сражение стихло вроде,
Нам средь непрочной тишины
Казалось: силы – на исходе.
И на одно нас всех, бойцов,
Толкала страшная усталость –
Упасть и спать без всяких снов,
Покуда бой отхлынул малость.
Пусть враг коварен и силён,
Пусть спесь фашиста обуяла,
Всё ж уничтожен будет он,
Как на Руси не раз бывало!
Все знали это. Одного
Никто не знал – сама столица, –
Какой же срок со дня того
Война кровавая продлится.
Едва ль представить кто-то мог,
Что жизнь и труд такого рода,
Когда ты за день изнемог,
Протянется четыре года...

ЛЕТО 1941-ГО

Целый день по жаре отступая,
Мы в посёлок под вечер пришли.
В мыслях, в теле усталость такая!
Здесь ночуем, от немца вдали.
Благо, здание клуба пустое.
Миг – вповалку на голом полу,
Будто где-то на долгом постое,
Будто где-то в глубоком тылу.
Но тотчас донесенье разведки,
Приказание: – Дальше идти!
Догоняют нас вражьи танкетки.
Километрах уже в десяти.
Как так вышло – враги на колёсах,
Мы же всё – на своих на двоих?..
Вновь отходим. И в наших вопросах –
Горечь, боль без ответа на них...

Прифронтовая полоса.
Пусты домов глазницы.
Стал сизым пеплом клин овса,
Стал серым клин пшеницы.
А вот – обуглена изба.
В чаду листва акаций.
Театр войны. Дома, хлеба –
Мертвее декораций.

ТАНКИ

Когда, бывало, в обороне
Нам не хватало больше сил,
И жизнь, и смерть – в одном патроне,
А враг атакою грозил,
Не знали мы минуты краше –
Услышать сзади слитный гром.
– Ребята, танки! Танки наши!
Вон показались над бугром! –
Навстречу им снаряды выли,
Но танки шли, огнём слепя.
Всё сокрушали, всё давили,
Всё подминали под себя!
...И я сегодня рад безмерно.
В прищуре нынешнего дня
Открою вдруг: «На них, наверно,
Была кузнецкая броня!»

ВОДА

Как хороша вода бывает в зной
Из родника, из речки, из-под крана!
Казалось, мелочь, но ничуть не странно,
Что в ней – частица радости земной...
И то надолго память сберегла,
Как раненый я пил из чёрной лужи.
Что может быть на взгляд обычный хуже?
Но помню: сладкой та вода была.

ПУЛЯ

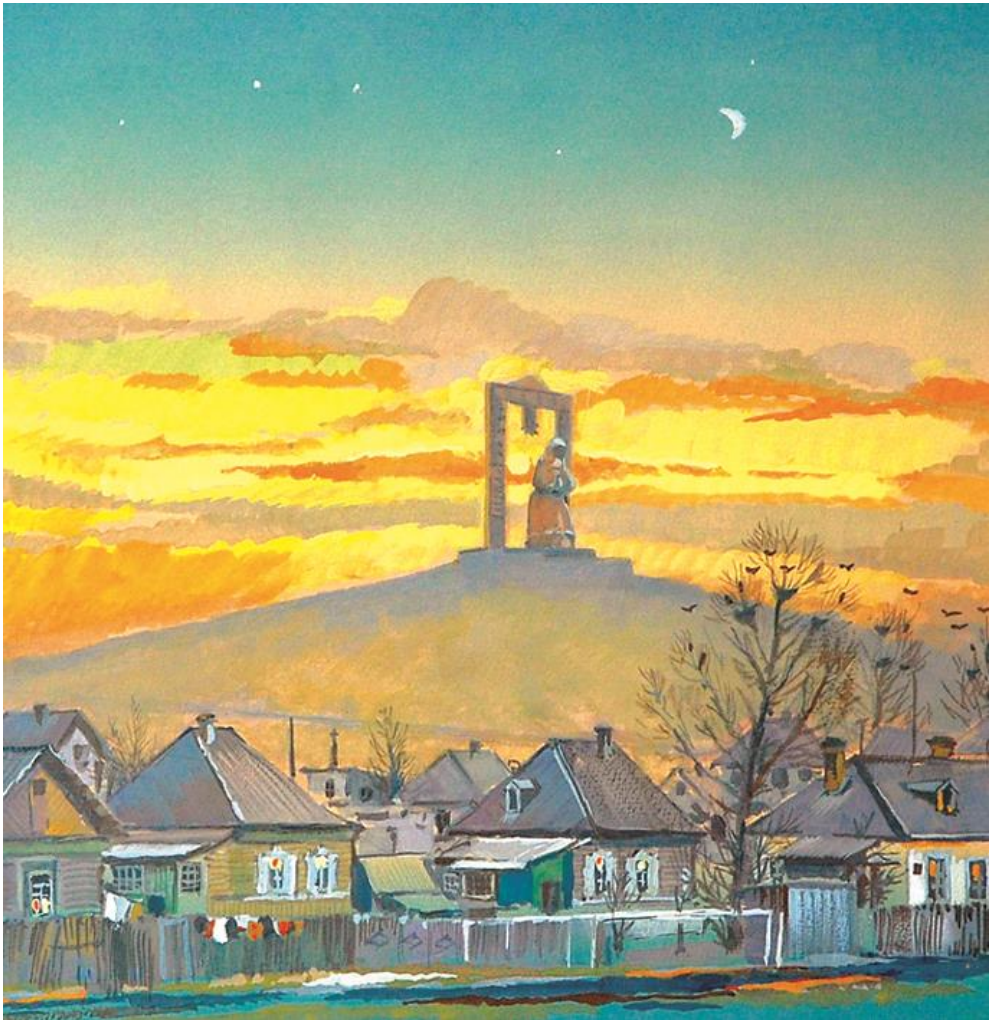
Едва рванулись мы за лог,
На снежно-голую долину –
Свинцовый свист!
Наш взвод залёг...
Вдруг что-то дёрнуло за спину.
Не сразу понял я в тот миг,
Что вещмешок прошила пуля...
И вновь – к деревне напрямик,
Где ждал нас немец, карауля.
Вперёд, вперёд сквозь жаркий шквал,
Пока весь гнев, весь пыл не вылит!
... Я вещмешок свой развязал –
В нём котелок пробит навывлет.
Смотрел на дырки по бокам,
Разгорячённый и усталый,
И дрожь бежала по рукам
От острой мысли запоздалой:
Не видеть мне бы синева,
Чуть-чуть пониже пуля брызги –
На полвершка от головы,
Всего на полвершка от жизни.

Случайно в мемуарах генерала
Прочёл и вздрогнул: «Зайцева гора!»
Ведь наша часть её атаковала...
Всё вспомнил я. Всё было, как вчера.
Поляну мокрым снегом укрывало,
А там, в селе, на взгорье, немчура.
Бил пулемёт. Свинцом нас поливало.
Бежали и кричали мы: – Ура-а!
Стучало сердце. Гром его ударов –
В висках. И вдруг – всё тело обожгло.
Померк вдали багровый дым пожаров.
День снегопадом чёрным замело...
Я лишь сейчас узнал из мемуаров:
Под вечер наши заняли село!

МАТЕРИ

*письмо из госпиталя,
г. Соль-Илецк, июль 1942*

Не одна прибавилась морщина
На лице твоём, старушка-мать,
С той поры, как проводила сына
От врагов Отчизну защищать.
...Не грусти, старушка дорогая!
Жив-здоров и бьёт врагов твой сын,
Молодость свою оберегая
И покой родных ему седин.

СОNET

Год сорок третий. Госпиталь в Боржоми.
Глаза откроешь: в окнах – стены гор...
Как мачты, сосны в утренней истоме.
Внизу – Кура, кизилковый узор.
В палате белой, будто в отчем доме,
Покой и свет. И тихий разговор...
Гром самолётный. И при этом громе
Под койку лезет сумрачный майор.
Ему бомбёжек чудятся раскаты.
Он весь изранен и контужен был.
Никто не скажет: мол, зачем, куда ты?
В нём ужас тот доныне не остыл...
На нас не гимнастёрки, а халаты,
Но как поверить: здесь – не фронт, а тыл?..

БРАТУ

*фрагмент из письма брату Григорию,
8 декабря 1943 г., г. Кемерово*

Прими, прими, мой брат любимый,
Стихи мои, как лучший дар.
Он не угас, войной гонимый,
Мой поэтический пожар.
... Скажу тебе я по секрету,
Что мне на фронте побывать,
Как человеку и поэту,
Полезно было, чтоб писать
Про жизнь и смерть в бою правдиво.
Я был участником живым
В жестоких битвах. И не диво,
Что человеком стал другим.
Теперь, живя в тылу глубоком,
Трудясь над каждой строкой,
Борюсь за жизнь с коварным роком
Здоровой левою рукой.

Он был на фронте все четыре года
За много вёрст от дома своего.
Жена-солдатка в ящике комода
Хранила кепку старую его.
Когда тоска особенно сжимала,
Она, чтоб удержать себя от слёз,
Ту кепку доставала и вдыхала
Родимый запах пота и волос.

ПОХОРОНКИ

Редкий дом обошла похоронка –
Скорбный листик бумаги простой.
Дорогая, родная сторонка
Стала в годы войны сиротой.
Приглядишь-ка вот к этому снимку,
И кого здесь узнаешь, ответь.
...Дядя Глеб с тётёй Клавой в обнимку!
Лишь за месяц, как ей овдоветь.

МОЁ ПОКОЛЕНИЕ

Рано поколенью моему
Испытанья выпали на долю:
Жизни путь начать в огне, в дыму
По насквозь простреленному полю...
Как ни тяжело было на войне,
Как мы там ни мучились, страдая,
Дорого навек то время мне,
Потому ль, что молод был тогда я?..

Он с фотокарточки смеётся,
Такой счастливый, молодой...
А в поле, где позёмка вьётся,
Над ним – лишь столбик со звездой.

И ничего здесь не поправить...
Он был ровесником моим.
Но не могу никак представить
Его и старым, и седым.

Глядеть на снимок – сердцу больно,
В нём острой горечи комок.
И вопреки всему невольно
С губ так и просится: – Сынок...

ФРОНТОВАЯ ДРУЖБА

Она не знала громких фраз,
Но в дымной огненной метели –
Мы это видели – не раз
Была доказана на деле...

Запомнил я воздушный бой.
От «ястребков» и «мессершмиттов»
Над той – немецкой – стороной
Гудело небо басовито.
А мы, бойцы, лежим во ржи,
И сердцем все мы там, в зените,
Где и пике, и виражи,
И пулемётных строчек нити.
Атака в лоб, удары в бок –
Смешалось всё в круженье лютом...
Вот задымился «ястребок» –

И лётчик прыгнул с парашютом.
Сейчас подскочит «мессершмитт»,
Мелькнёт вблизи зловещей тенью –
Вмиг будет пулями прошит
Пилот, что стал простой мишенью...
Но тут же друга самолёт,
В крутой стремительности воя,
На помощь сбитому идёт,
Берёт его в кольцо живое!
Пройдёт еще минуты две –
Никто его уже не скосит:
Ведь белый купол в синеве
Июльским ветром к нам относит!
Уж видит лётчик колею,
И рожь, и луг, и дым над лугом.
А тот, кто спас его в бою,
Всё ходит в небе – круг за кругом.

...И в мирный день сбивают нас
То равнодушие, то обиды.
Как мы беспомощны подчас,
Хоть повидали в жизни виды.
Как не хватает нам порой,
Когда у зла мы под обстрелом,
Великой дружбы фронтовой,
Не словом выверенной –
Делом!

Друг фронтовой! Не дали нам раненья
Среди берлинских воевать руин,
А всё ж в душе такое ощущение,
Как будто тоже брали мы Берлин.

Да, счастье – быть причастным к миллионам,
Народ в расчёт и тех солдат берёт,
Кто в самом малом пункте населённом
К большой Победе сделал шаг вперёд.

ДОСТОЙНЫ ЛИ...

Не виноваты мы перед друзьями,
Которые погибли на войне.
Случайность, что не сгинули мы сами
На Волге, на Днепре или Десне.

И всё-таки порой мы беспокойны,
Как некий груз, вопрос в душе несём:
Всегда ли мы их памяти достойны,
А может, не всегда и не во всём?..

ВЕЧНЫЙ ОГОНЬ

Когда земля цветёт лучистым маем,
А дни его – огнями красных дат,
С какой мы острой болью вспоминаем
Войною похороненных солдат!
Живут они, как будто не убиты,
В сердцах друзей, и матерей, и вдов.
Живут, врагами даже не забыты,
Герои тех сороковых годов.
Но мчится время жёстко и упрямо,
Фронтовиков сужается всё круг,
И умирают старенькие мамы,
И вдовы превращаются в старух.
Так неужели где-то в дальней дали
Придут такие горькие года –
От жизни тех солдат, что в битвах пали,
На свете не останется следа?

Неужто впрямь случится так когда-то –
Всё порастёт, как говорят, быльём,
И, кроме Неизвестного солдата,
Не будут знать уж люди ни о ком?
Нет! И тогда, когда уже не будет
Ни матери, ни друга, ни жены,
Ни холмика –
Земля их не забудет
Под вечным солнцем, в мире тишины.
Земля о них расскажет в блеске росном,
Любой высотке – памятник живой:
Где взрыв чернел фонтаном смертоносным –
Весной берёзам вспыхивать листвой!
Не раз Россия в будущие годы
Почтит их память в громе майских гроз
У вечного огня самой природы –
У пламени зелёного берёз.

СИБИРСКИЕ КЕДРЫ

Когда-то над Волгой, в огне Сталинграда,
В дыму Сталинграда гудел ураган.
Гудел ураган смертоносного града,
Стонал от разрывов Мамаев курган.
Сюда через годы к святыне кургана
Посланцами нашей сибирской земли
Приехали в гости войны ветераны
И саженцы кедров с собой привезли...
Стоят ветераны, молчат, вспоминают,
Как здесь воевали в далёкие дни.
Молчат ветераны, лишь горько вздыхают:
Погибших друзей вспоминают они.
Ещё непременно припомнить им надо,
Как смерть победили среди чёрных руин
И гнали фашистов от стен Сталинграда,
От матушки Волги на самый Берлин!
С кургана Мамаева дали все близко –
Кремлёвские звёзды и улочки сёл.
Сибирские кедры – как строй обелисков,
Как память о тех, кто с войны не пришёл.
Уж целую вечность мы с ними в разлуке
У Волги широкой, у маленьких рек...
Пускай же солдатские дети и внуки
Военного дыма не видят вовек!

ВОИНЫ РОССИИ

Вновь над Россией журавли трубят.
В весенних парках девушки смеются...
А я припоминаю тех ребят,
Которым не пришлось с войны вернуться.
Былые однокашники мои!..
Когда заря июньская померкла,
Почти что с ученической скамьи
Ушли они в жестокие бои –
В горячее, грохочущее пекло.
Один ещё под Бродами убит –
В тот первый год на западной границе.
Другой под Сталинградом в небе сбит.
От третьего лишь карточка хранится.
А сколько их упало на бегу
В Берлине, за неделю до салютов!
Я всех сейчас и вспомнить не могу –
Так нас война подкашивала люто...

Молодость наша! А что бы с ней было,
Если бы в грозных минувших боях
Нас одолела фашистская сила,
Та, что гуляла на русских полях.
Кто повидал и огонь, и окопы,
Знает: та сила великой была.
Это она по столицам Европы,
Как на манёврах, победно прошла.
Только в России она и споткнулась,
Только в России нашла свой конец!
Родина наша вовеки не гнулась,
Не был ей страшен металл и свинец.
Слава России! И слава народу,
Спасшему мир от нацистских цепей!
Мы подарили Европе свободу,
Радость и свет – миллионам людей.
Чтобы сегодня смеялась и пела
Молодость эта в весенних лучах,
Старшие братья упрямо и смело
Вынесли всё на широких плечах.
Чтобы взлетел легендарный Гагарин,
Падал Матросов на огненный шквал.
Юноша! Будь же всегда благодарен
Тем, кто весну для тебя отстоял!

Покидают тихо жизни праздник
Те, чьё имя: бывший фронтовик.
Самый молодой войны участник –
Сын полка – и тот уже старик...
Вот газета. Там, где про осадки,
Про театр и фильмы строчек строй,
Траурные рамки – как оградки
Над могилой, над землёй сырой...

Не обойдёшь сторонкою в беседе
Год сорок первый, горестные дни.
Как ни светлы раздумья о победе,
В них не одни салютные огни...
На быстроту прорывов, окружений
Был мастер враг коварный, что скрывать.
И на уроках наших поражений
Мы на ходу учились воевать.
Когда врага по гатям, перевалам
Погнали мы лесами, средь долин,
Его же салом били по мусалам,
По-русски вышибая клином клин!..
Пути войны – вначале к Подмосковью,
Потом к Берлину в холод, слякоть, зной –
Обагрены великой нашей кровью,
Оплачены огромною ценой.
Не счесть героев – будь земля им пухом,
Что полегли под холмики, холмы...
Броня – бронёй. Но кто сильнее духом,
Тот победил. А победили мы!
Пусть много лет сияет мир весёлый,
Нам не забыть, какая битва шла,
Какой из сорок первого тяжёлой
Дорога в сорок пятый год была.

«...Будет славить жизнь моя строка!»

Михаил Небогатов

Не удивлять, а удивляться
Я в этот светлый мир пришёл.
Где цвет черёмух и акаций
И в блеске дня жужжанье пчел.
Смеётся ль синий май в Сибири,
Сентябрь ли хмурится, скорбя, –
Всё время что-то в этом мире
Я открываю для себя.
Моим открытиям нет предела.
Дивлюсь, живя среди людей,
И красоте лица и тела,
И высоте людских идей.
Всей жизни, бурной, многоликой,
По-детски радуясь, дивлюсь.
И этой радостью великой
Я с вами дружески делюсь,
Чтоб в серебре метельной пыли
И в звоне вешнего ручья
Вы также крепко полюбили
Наш краткий праздник бытия.

Пока живём, нужны мы многим людям,
Мы с ними рядом каждый день и час.
Но вот вопрос: нужны ли после будем,
Вздохнёт ли кто-нибудь, что нету нас?

Друг-человек, задумайся об этом.
Сумей понять, что надо жизнь прожить
Не просто так, любуясь белым светом,
А чтобы память чью-то заслужить.

Трудись, всю душу вкладывая в дело,
Не оставляя что-то про запас,
Как будто бы стоишь ты у предела,
Как будто на земле – последний час...

ВРЕМЯ

Как быстротечна времени река!
Как безгранична – нет конца ей, края!
Часы и дни, и годы, и века
Уносит та река, в себя вбирая...
Твоё письмо получит адресат,
А уж оно – посланье из бывшего.
Три дня, а то и десять дней назад
Ложилось на листок за словом слово.
В них весть о чём-то, что уже прошло,
И настроенье то, что миновало.
Был ясный день или снежком мело,
Когда писал ты, –
Всё прошедшим стало...
Читает добрый друг твоё письмо,
И невдомёк ему в минуты эти,
Что время с ним беседует само
О том, как мимолётно всё на свете...

Ну и что ж, что мы в свой срок уйдём:
Не такие люди уходили...
А пока полны мы летним днём,
Что ещё в зените, в полной силе.

Нам навстречу шествуют леса:
Хлопает в ладоши кусти́к ма́лый.
Осе́няют день наш небеса
Синево́й, грозо́ю, зорько́й ало́й...

ЖИЗНЬ

Рассыпаться росам,
Волноваться волнам
По покосам, плёсам,
Красотою полным.
Ну, а нам, как детям,
Любоваться этим,
Жить, пока живётся,
Петь, пока поётся.

Не хватает дней, часов для жизни...
Я хотел бы путь пройти такой,
Чтоб никто не вымолвил на тризне,
Что любил покойник лишь покой...
Поздно понял: жизнь не без предела.
Смолоду б, войдя в неё, как в лес,
Не считать ворон, а делать дело
С вечным чувством: времени – в обрез.

НАДО СПЕШИТЬ...

Было – вся жизнь впереди,
Вышло – немного осталось.
Ну-ка, теперь погляди:
Даже утрами усталость...
Как на подъём ни тяжёл, –
Труд ещё радость, отрада...
Было – вразвалочку шёл,
Вижу – спешить уже надо...

Что-то сердце защемило:
Перебой и перестук...
Жизнь прекрасна, всё в ней мило,
Но испуг порой: а вдруг?
Силы зрелостью налиты.
В дальний путь зовёт вокзал...
Сердце, сердце, не шали ты,
Я ещё не всё сказал.

ЕСЛИ БЫ...

Если б детство вернулось опять,
Жизнь начать предстояло бы заново,
Не свернул бы с пути ни на пядь,
Мне судьбой от рождения данного.

Было всё: и военный пожар,
И народы, от гнёта спасённые,
И души поэтический жар,
Озаряющий ночи бессонные...

Неисчислима звёздная семья.
И, как гласит народное предание,
В том сонме звёзд есть где-то и твоя,
Твоя со дня рожденья до скончания.
Живой её огонь, смотри не сглазь.
Раз он горит – не даром, видно, тратится.
Узнать бы, для чего звезда зажглась,
Поверить бы, что долго не закатится.

ОПЫТ ЖИЗНИ

Опыт жизни – горный перевал,
На котором с грустью и тревогой
Не один под старость горевал
Оттого, что шёл не той дорогой.

ЛЮБОВЬ К ЖИЗНИ

Все знаем: на земле мы только гости.
Но мы судьбу за это не клянём.
Наш неизбежный холмик на погосте –
Мы отвлечённо думаем о нём.

На праздниках, в любом застольном тосте
Друг друга к счастью, к радости зовём.
Тех, кто хандрит, подбадриваем: «Бросьте!
Ещё мы повоюем, поживём!»

Идём. И лёгких троп не выбираем,
Нам по душе, которые трудней.
Скорбим, когда родных, друзей теряем,
Но в скорби любим жизнь ещё сильней.

И если от чего-то вдруг сгораем,
То чаще – от любви безмерной к ней.

Зори вёсен со мною,
Просыпаюсь – смотрю.
А какой-то весною
Не встречать мне зарю.
Славлю пору расцвета,
Солнце жаркого дня.
А какое-то лето
Расцветёт без меня.
Славлю осени просинь,
Желтизну на лугу,
А какую-то осень
Я воспеть не смогу.
Славлю звонкий зазимок,
Белизны благодать.
А когда-то снежинок
Не смогу увидеть.
Грустно думать об этом,
В край ночной, далеко
И зимою, и летом
Уходить нелегко...

Жизнь – словно лес. Как ни упорен
Он в жажде света и борьбы,
Но ураган, свалив под корень,
В нём рушит сосны и дубы.
А лес – дубовый и сосновый –
Стоит! И песни в нём звучат.
Растёт, растёт подлесок новый
Детишек наших и внучат.

«Моя любовь – как свет в судьбе...»

Михаил Небогатов

НЕЖНОСТЬ

Бывает состояние души
Какое-то почти необъяснимое,
Когда тебе все люди хороши
И все милы,
Особенно – любимая.

И в этот миг душевной высоты –
К любимой нежность
Чувствуешь до боли ты...
Та нежность –
Словно свежие цветы,
Что чистою водою
Щедро политы.

ТАЙНА

Женщина таинственна, и этим
Хороша... Сейчас или потом
Всю её понять, когда мы встретим, –
Это воду черпать решетом...

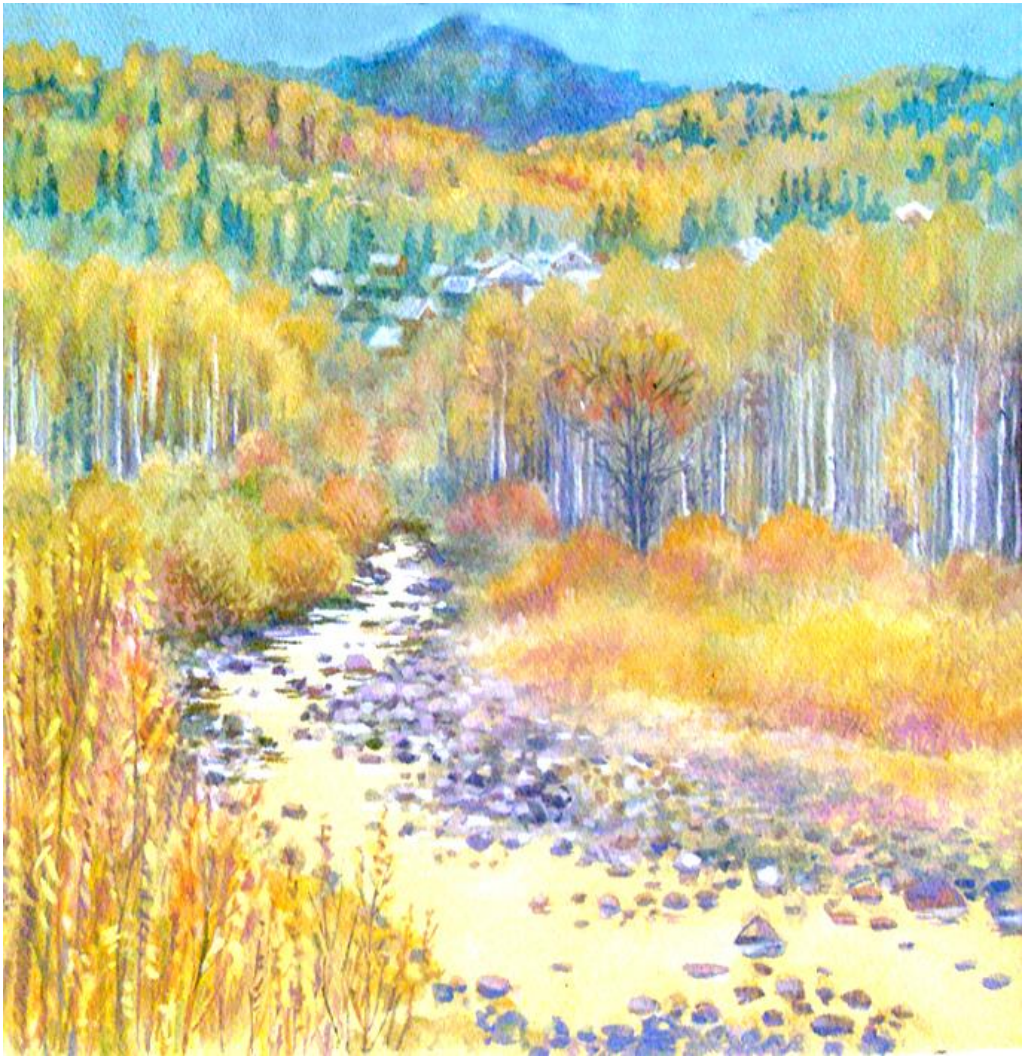
Вот она стоит перед тобою,
Тайна и загадка, как всегда,
«Нет», – качает гордо головою,
А в глазах лукаво светит «Да».

Хорошей, славной называю,
А разобраться – что к чему,
За что люблю тебя? Не знаю.
Чем дорога ты? Не пойму.
Но как нужна ты мне, отрада!
Нужна, как парус кораблю.
И в чём тут суть – гадать не надо.
Люблю – и всё. Как мир, люблю.
Будь в облаках он, будь он в звёздах,
Он – вечной радости родник.
Не объяснить, чем дорог воздух,
Которым дышишь каждый миг.

БЛАГОДАРИЮ ТЕБЯ

Тебя за то благодарю,
Что полон мир большим значеньем,
Что я навстречу январю
Иду с весенним ощущеньем.
За то, что доброе творю,
Что не знаком я с чёрной злобой,
Что не кичусь своей особой,
Благодарю, благодарю.

Опять в саду цветёт сирень...
Друзья! Моё вам пожеланье:
С любимой каждый новый день
Встречать, как первый день свиданья.
Не знать до старости разлук,
Оберегать сердца от скуки
И так ценить своих подруг,
Как будто завтра – день разлуки.

Гляжу в лицо твоё простое,
Что свято вечной красотой:
В нём – жизни счастье молодое,
В нём – образ Родины самой.

Видна в чертах лица простого
России добрая душа:
То лучезарна, то сурова,
Но неизменно хороша!

Когда ты спишь, мне грустно почему-то.
Как будто далеко ты от меня.
Проходит за минутою минута,
Тоскливое молчание храня.

И так услышать голос твой мне надо,
И так сильна душевная гроза,
Что ты и впрямь от пристального взгляда
Приоткрываешь сонные глаза...

КАК СКАЗАТЬ МНЕ

Обо всём я могу рассказать –
О речном перекате,
И какая в лесу благодать
На июньском закате,
Как бушует, ярится пурга,
Жуть ночами наводит,
Как весной затопляет луга
Синевой половодье,
Как трепещет в лучах стрекоза,
Вся пронизана светом...
Но гляжу я в родные глаза –
Как сказать мне об этом?
Все слова замолчали в ответ,
Все – подобие дыма...
Никогда мне не выразить, нет,
Как ты мною любима!

Как это славно и мудро –
Судьбы смогли мы связать.
Есть кому «Доброе утро!»,
Встав на рассвете, сказать.
Есть кого помнить в разлуке,
Чтобы душой просветлеть,
В стужу озябшие руки
Нежно своими согреть.
Есть кого силой мужскою
И защищать, и беречь...
Радуюсь встрече с тобою –
Самой счастливой из встреч.
Ты – моя боль и награда,
Ты – моя совесть и честь.
Всё, что для сердца мне надо,
В милой, единственной есть.

Что за наважденье –
Кажется порой:
С самого рожденья
Я знаком с тобой.

Всё нежней, сильнее
Всю тебя любя,
Говорю тебе я:
– Милая моя.

Взгляд мне затуманит
Мой последний час –
Может, сил не станет
Для каких-то фраз.

Но в потёмках света,
Грусти не тая,
Выдохну вот это:
– Милая моя...

Говорю, приветствуя весну,
Не боясь счастливо повториться,
Так, как говорилось в старину:
В мире твоё имя да святится!

В нём – лучи одной моей звезды.
Сколько раз его ни повтори я,
Вновь готов твердить на все лады
Светлое и нежное: Мария.

С ГОДАМИ...

Тебя, мою хорошую, родную,
С кем прошагал немалый путь земной,
Случается, мучительно ревную
К сопернику, придуманному мной.

Он – дым, воображение, и всё же
Я с ним порою в мысленной войне...
С годами дорогое нам дороже,
Любимое – любимее вдвойне.

«... я с Родиной вместе...»

Михаил Небогатов

РОССИЯ

Откуда начинается Россия?
Одни поэты пишут: от села,
От дедовской околицы;
Другие:
От заводской заставы, мол, пошла.
Не знаю я, найду ль единове́рца,
Но верю в убеждение своё:
Россия начинается от сердца,
С рождения влюблённого в неё,

Влюблённого в народ простой и скромный,
Умеющий держать и плуг, и меч,
В заснеженный простор её огромный,
И в русскую пленительную речь.

Всё в этой речи есть – и крепость перца,
И сладость ягоды, и горечь слёз...
Россия начинается от сердца,
Влюблённого в бессмертный свет берёз.

Ручейки просёлочных тропинок
Зазывают в дали – знай шагай,
Знай иди, не ведая заминок,
С чувством нежным –
Это отчий край!

Вот берёзка – не моя ль сестрёнка?
И не мой ли братец юный клён?
С добрым днём, любимая сторонка!
Ты навек взяла меня в полон.

Думку мы храним одну и ту же,
И одной с тобой живём судьбой.
Я ничем не лучше и не хуже,
Чем твой кустик маленький любой.

Всё в тебе, мой край, светло и крупно,
Всё живёт, какой-то смысл тая.
Даром, что ль, за мною неотступно
Следует двойник мой – тень моя.

Так шагать бы, жить до девяноста.
Но когда-то мы простимся, Русь.
Кончится всё буднично и просто:
Я дождемкой в речке растворюсь.

В день такой же,
В блеске и в цветенье –
Жизнь была плоха иль хороша –
От меня бесплотной даже тени
Не увидит ни одна душа...

Равно всё – и человек, и колос.
Мысли о бессмертье – ерунда.
Только и останется твой голос
В строчке – в скромной веточке труда.

НАША ТРИБУНА

Пускай провинциальными певцами
Нас называет кто-то свысока
За то, что мы не тщимся с бубенцами
В столицу гнать Пегаса-рысака.

Звучал бы стих талантливо и юно,
Был для души, как рощи и поля!..
Есть и у нас высокая трибуна –
Кузнецкий край, сибирская земля.

Мы, в гениев тщеславно не играя,
Несём народу свой сердечный жар.
Внимают нам сыны родного края –
Шахтёр, строитель, химик, сталевар.

Что ж, и они, как мы, провинциалы,
Чей путь – не дальше сумрачной тайги?
А на рейхстаге – их инициалы!
А в космосе – их первые шаги!

Не пробуйте унизить нашу лиру.
Гордимся мы, – ответим в сотый раз, –
Что мы певцы земли, известной миру,
Провинции по имени Кузбасс.

ОТЧАЯ ЗЕМЛЯ

И прадеды наши сильнее всего
Россию – Расею – любили.
В боях не щадя живота своего,
Зело они ворога били.

Всё так же в сражениях насмерть стоим
За отчую землю мы с вами.
Всё с той же любовью о ней говорим,
Лишь, может, другими словами.

ТРОПКА

Ничем не примечательная тропка.
Сто раз по ней я бегал босиком.
Приветливо и как-то даже робко
Опять зовёт, как в детстве золотом.

Зовёт пройти по клеверному полю,
Хотя б до тех вон дремлющих кустов,
Послушать птиц и надышаться вволю
Неповторимым запахом цветов.

Иду, – а тропка дальше, дальше манит,
Дышу – и надышаться не могу.
Пускай в пути гроза меня застанет!
Пусть мне подарит раду-ду-ду!

Нет ни души. Один я в этой шире.
И всё-таки я здесь не одинок.
Со мной, как песня, дума о Сибири,
О Родине, достойной лучших строк.

Простая тропка. Торная от века.
А вот сумей стереть её, забыть.
Как мало надо сердцу человека,
Чтоб многое на свете полюбить.

РОССИЯ

Не припомню я, когда,
С дней каких впервые
Понял раз и навсегда:
Я живу в России.
Но ещё когда с дружкой
Бегали босые,
Был я с радостью знаком:
Я живу в России.
Потом, кровью мы в бою
Землю оросили.
Нёс и там я честь свою:
Я живу в России.
Смотрит солнце ли в окно,
Ливни ль бьют косые,
Сердце радостью полно:
Я живу в России.

Любить – не значит беспрестанно
Твердить: люблю, люблю, люблю.
Без лишних слов, пусть и желанных,
Люблю я Родину свою.
Для сына мать всего роднее,
Милей, дороже и святей,
А разве часто перед нею
Клянётся он в любви своей?
Он просто скажет: – Здравствуй, мама!
Иль: – До свидания! Прощай!
Но в тех словах, обычных самых,
Любовь и нежность – через край.

БОГАТЫРИ ЗЕМЛИ

Мы любим край Кузнецкий наш,
Где аромат таёжный стоек.
Навек вошли в родной пейзаж
Заводы, краны новостроек.
Красив, не скажешь ничего,
Наш край – и снежный, и зелёный...
В рабочем облике его
Чертою главной – терриконы.
Они стоят почти везде –
В лесу, среди степных просторов,
Напоминая о труде,
О славе доблестных шахтёров.
Пусть горняки не на виду,
Но их сердцами жизнь согрета,
И к их причастная труду,
Устремлена к Луне ракета.
Шахтёрам, гвардии их всей,
С кем я навек судьбою связан,
Кузбасс, Кузнецкий наш бассейн,
Высоким именем обязан...
Копры – в рябиновых лучах.
А в глубине, врубаясь в горы,
Планету держат на плечах
Богатыри земли – шахтёры.

Учитесь жить у стариков,
У них ведь есть чему учиться,
Чтобы на стройке, у станков
Могло всё ладно получиться.
Чтобы всегда вперёд идти,
Не как там вывезет кривая,
А только ясные пути
Перед собою выбирая.
Учитесь жить у стариков.
Они не зря свой век прожили:
Идя в строю большевиков,
Народу преданно служили.
Учитесь жить у стариков.
Пусть их сердца с надеждой бьются,
Что тропки их учеников
С путями Родины сольются!

РОДИНА

Есть великое чувство одно,
Что с рождения людям даётся.
Как любовь, нас волнуя, оно
Чувством Родины гордо зовётся...
В нём высокая радость, восторг
От всего, что для сердца желанно, —
От искрящихся пушкинских строк
И от грустных картин Левитана;
От народных напевов простых
И задорной, до лихости, пляски,
От пословиц, что складны, как стих,
И от мудрости, вложенной в сказки...
В нём и тихая дума-печаль
У курганов, что землю всхолмили,
Где когда-то дымилась пищаль,
И зловещие «юнкеры» выли...
В этом чувстве, навеки святом,
Драгоценном, как жизнь и свобода, —
Кремль московский и шушенский дом,
Гений Ленина, слава народа.
В этом чувстве — бурлак с бечевой
И в плотинах речные просторы,
С колокольни набат вечевой
И сигнал легендарной «Авроры».

В этом чувстве – что было, что есть:
Свет лучин и огни новостроек,
Звездолёта из космоса весть,
Колокольчики праздничных троек...
С ним в полгоря любая напасть.
С этим чувством, нежны и суровы,
Шли мы в бой за Советскую власть
И на новые битвы готовы...
В этом чувстве – начало начал,
В нём родство и с народом, и с веком,
Право жить, как Ильич завещал,
Право быть на земле человеком.
Чувство Родины! Слышим в тебе
Зов ко всем, кто нестоек и хрупок:
В самой грозной идейной борьбе
Чёрным силам не делать уступок!
Навсегда нам и дорог, и люб
Отчий край – и ручей у оврага,
И дымки голубые из труб,
И крыло кумачового флага!
И нужны ли признанья в любви
К миру этому в солнце и в сини,
Если в сердце храним мы, в крови
Чувство Родины, чувство России!

*«Мила ты мне, природы красота!
Ты от родной земли неотделима...»*

Нина Инякина (Небогатова)

Когда с людьми испорчу отношенья,
Когда в раздоре с кем-то, не в ладу,
Одно себе ищу я утешенье:
К природе, словно к матери, иду.

И тихий клён, и чуткая берёзка
Поймут, о чём душа моя болит.
А светлая закатная полоска
На завтра день хороший посулит.

В НАЧАЛЕ ВЕСНЫ

Есть зимы обаяние в марте!..
Я люблю наблюдать поутру,
Как снежинки в весёлом азарте
Хороводить начнут на ветру.

В бестолковом круженье, порханье,
Застилающем в далях зарю,
Снова зимнее слышу дыханье,
Возвращаюсь в мечтах к январю.

И хотя мне весенняя нежность
Свет и радость уже принесла,
Но и эта прощальная снежность
По- особому как-то мила.

Покрывает дома, огороды
Лёгкий пух, что летит с высоты...
День – как женщина в зрелые годы
Со следами былой красоты.

ОТТЕПЕЛЬ

Опахнуло далёким
С поля южным теплом,
Осенило высоким
Неба лёгким крылом.
Серый ком под стеною
Потемнел и промок,
А над талой водою –
Листьев нежный дымок.

МАЙСКИЙ СНЕГ

Старый снег, слоистый, тёмно-серый
Ручейками смыт, сошёл навек.
Вдруг на крыши, на дороги, скверы
Выпал белый-белый майский снег.

Заявился с холодом и ветром,
Но своею чистой белизной
Он о чём-то праздничном и светлом
Молча разговаривал с весной.

А когда сошёл он без помарок,
Увидали мы сквозь синеву,
Будто неожиданный подарок,
Молодую, сочную траву!

ВЕСЕННИЙ СОНЕТ

Проснёшься оттого, что под ресницы
Пробьётся свет горячий из окна.
И полудрёма мыслью озарится
Внезапной, как восторг: «Пришла весна!»
Откроешь дверь – всё весело искрится,
Пронизывает двор голубизна,
Вблизи крыльца завалинка дымится,
И тонко пахнет прелостью копна.
От громкой переклички петушиной
Звенит прозрачный воздух, как хрусталь.
Лесок на взгорье веток паутиной
Темнеет чётко – сбросил снега шаль.
Душа с природой слиты воедино.
И даль земли зовёт, как жизни даль...

ЗЕМЛЯНИЧНЫМ СОКОМ...

Безбрежно, вольно на небе высоком,
Как на полях, что зелено-тихи...
Не красной краской – земляничным соком
Природа пишет летние стихи.
Строку к строке –
 ромашку к стеблю лепит,
К концу солнцем, словно рифмой, льнёт.
И трепет колосков, и речки лепет –
Всё в мёд душистый – в лирику берёт!

КАК ЛЕТОМ В ПОЛЕ

С хорошим встретиться поэтом,
Стихи хорошие прочесть, –
Как в поле очутиться летом,
Где все на свете краски есть.
Там в васильках дробится небо,
И с тёплым, лёгким ветерком
Навстречу дышит море хлеба,
Кивая каждым колоском.
Там блеск реки, небес сиянье,
И каждый куст – как давний друг.
Там сердцем чувствуешь слиянье
Со всем, что видится вокруг.
Со всем, что звучно и безгласно,
Что отцвело и расцвело.
Всё так естественно и ясно,
Всё так открыто и светло!

В ДЕТСТВЕ

Лишь спрыгнешь со ступенек,
Июльским рад лучам –
Жара, как в бане веник,
Захлещет по плечам!
В окне открытом шторка –
Как парус на ветру...
Ромашек бег с пригорка.
Сок ягоды в бору...
Вдаль манят перелески.
Желтеет островок.
Над речкой – нитка лески,
А в речке – поплавок...
Швырнул в траву фуражку,
Где пчёлка замерла,
Нырнул, плывёшь вразмашку,
И жизнь милым-мила.

АВГУСТ

Август – праздничного облика:
У него на голове
Белизна папахи-облака
В яркой, сочной синеве.
Он звенит дождями в жёлобе.
Он закатом свеж, здоров.
У него в заплечном коробе
Не сочтёшь земных даров.
Но ночами зябнут зяблики:
Ветки в инее висят.
Звёзды крупные, как яблоки,
Небо стряхивает в сад.
И, чтоб с летом расставание
Было радостно, светло,
В полдень август на прощание
Не скупится на тепло.

ГУСТАРЬ

В нём ветры дышат ровно, тихо...
Как называли август встарь,
Он по заботам – припасиха,
А по обилию – густарь.
Над огородной благодатью
В крапах инея и рос,
Следя за солнцем, жёлтой ратью
Стоят подсолнухи вразброс.
А из лесов почти что на год
Несёт нам август в закрома
Запас грибов, орехов, ягод –
Бери так просто, задарма...

ЧУДЕСНАЯ ПОРА

Всюду палых листьев грустный шорох,
Рано наступают вечера.
Всё же по-особенному дорог
Нам сентябрь. Чудесная пора!
Здесь – и клёкот птиц, что брезжит далью,
И стога, и ветер по полям.
Здесь – и радость пополам с печалью,
И тепло с прохладой пополам.

БАБЬЕ ЛЕТО

Речка светится латунию
В жёлто-ржавых берегах.
Клонит в сон её, болтунию,
Тишина в пустых лугах.

Лишь порой над хрупкой тишью,
Где прохлада и сухмень,
Самолёт летучей мышью
Пронесёт косую тень.

А давно ль река смеялась
Звоном детских голосов,
Серебрилась и плескалась,
До лесов бросая зов!

Шум купанья, трепет клёва —
Всё за дымкой голубой.
Нынче даже рыболова
Не увидишь над водой.

И уносят в школу дети
Вместе с книжками в руках
Память добрую о лете —
Запах солнца на щеках.

СПАСИБО СЕНТЯБРЮ

Как всё-таки природа к нам добра!
Всегда есть у неё подарков груда.
Зимою дарит вдоволь серебра,
Весною – света, летом – изумруда.
А только грозы с ливнями замрут –
Идёт сентябрь, туманный на рассвете.
И золото, и свет, и изумруд
Он преподносит нам в одном букете!
... Сентябрь –
И хлебный шелест колоска,
И шум листвы зелёной с желтизною,
И луч, и паутинка у виска,
И стол со снедью
Ягодной, грибною.
Бывает, смочет моросью зарю,
Но даже дождь – как ягоды в фуражку,
Как зёрен звон!
Спасибо сентябрю,
Что он такой –
С душою нараспашку!

Рисует мудрая природа
Этюд с названием «Зима».
Снежинки сыплет с небосвода
На путь трамвайный, на дома.

Ей это делать не впервые.
Есть вдохновенье и запал.
Да всё чернеют мостовые,
Белеет только между шпал.

И то ль упорства не хватило
Засыпать землю и дома,
А может, кончились белила –
Грустна художница сама.

Она этюд забраковала
И, как простым карандашом,
Сердясь его заштриховала
Холодным сереньким дождём.

Снежок размыла, как извёстку, –
Чернеет пятнами вода...
Но верьте первому наброску,
Картина будет – хоть куда!

В серебристом, чистом инее –
До чего ж хорош убор! –
Смотрит вдаль, в раздолье синее
Вековой сибирский бор.

До весны, до пенья птичьего
Стих и замер мир лесной...
Сколько русского величия
В соснах, вставших тут стеной!

С детства памятной картиною
Зачарованный, бежишь.
Снег сверкающей лавиною
Ускользает из-под лыж.

И как будто став крылатыми,
Все деревья – погляди –
Машут ветками мохнатыми.
Дескать, доброго пути!

В СТУЖУ

Морозец с ветром пополам.
Метёт позёмка, приседая,
Метёт по улицам, седая,
По льду реки и по полям.
Расплывчат в инее стожок
И леса дальнего рисунок...
Из облаков – холщовых сумок –
Мукою сеется снежок.

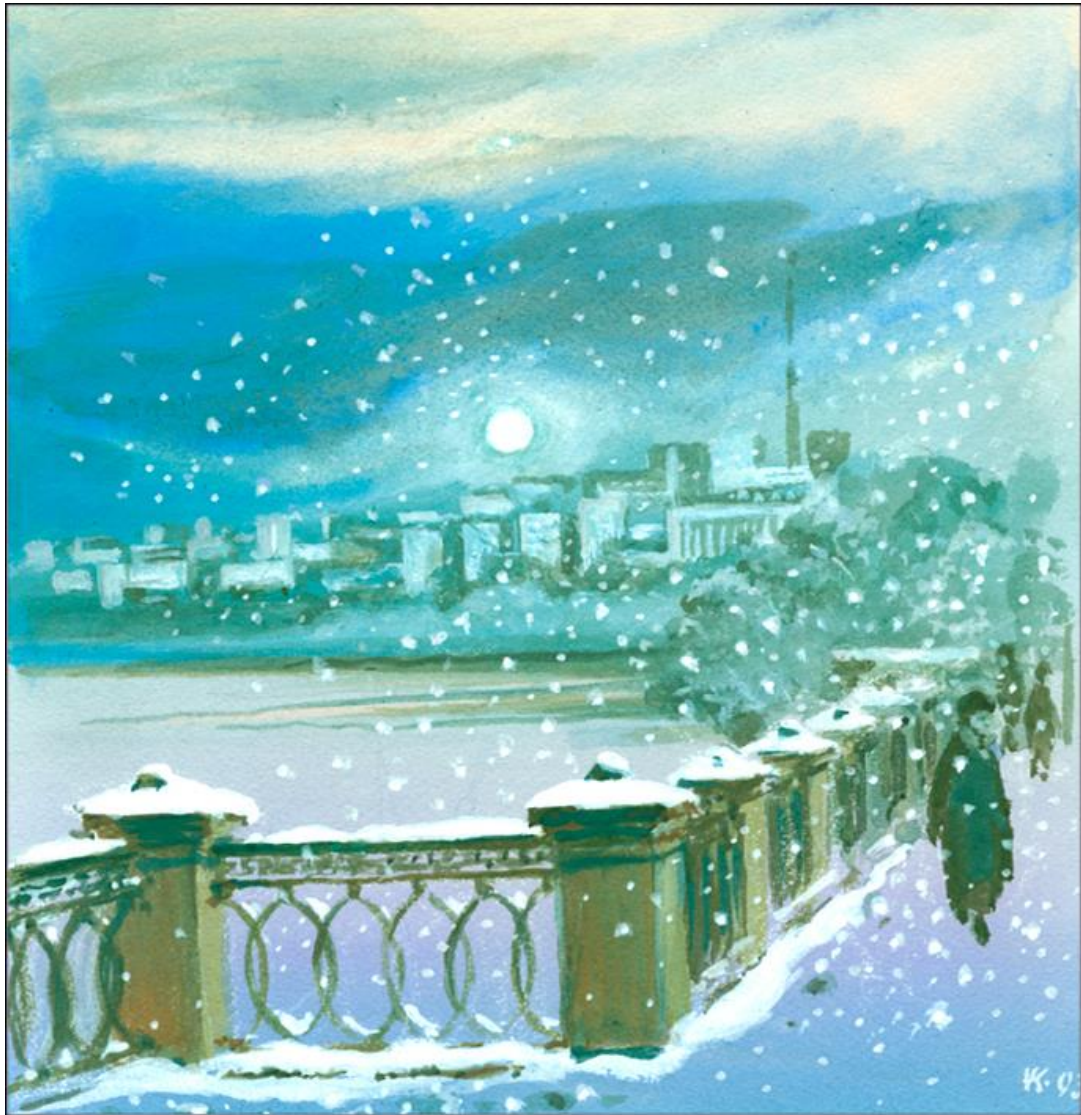
Солнце землю, видать, разлюбило:
Не даёт ей ни капли тепла.
То, что радугой осени было,
Облетело, сгорело дотла.
Отшуршав под ногами, всё это
Улеглось под снежком-порошком.
Долго ждём после ночи рассвета –
Он ступает ленивым шажком.
А снежинки ничуть не ленивы –
И летят, и летят, не устав,
На стога, на пустынные нивы
И на Томь, где уже ледостав...
Всё уж было, но сердцу так мило.
Здравствуй, день, в куржаке и в снегу!..
Солнце землю, видать, разлюбило.
Я её разлюбить не смогу.

Метёт коварная метелица.
В сугробах белая земля.
К ногам позёмка льстиво стелется,
Юлит, униженно скуля.

Ненужной кажется, безрадостной
Позёмки хитрой суета.
Мне люб мороз сорокаградусный –
В нём сила, смелость, прямота!

ЛЮБЛЮ ТИШИНУ СНЕГОПАДА

Кружатся, кружатся тихо снежинки.
Старится мир, но цветёт новизна.
Нет ни дороги вокруг, ни тропинки,
Только одна белизна, белизна.
Как я люблю тишину снегопада!
Шёл бы и шёл, сам не зная куда.
Много ли сердцу для радости надо?
Чтоб не кончалась годов череда...
Кружатся, кружатся тихо снежинки.
Сколько в полёте весёлой игры!
Будто бы их Дед Мороз из корзинки
Сыплет и сыплет с высокой горы.
Клёны, берёзки сейчас не босые –
Вышли к обочине в белых пимах...
Радостно мне, что рождён я в Сибири,
Там, где снегов необъятный размах!

В СНЕГОПАД

За сумятицей снежинок
Не видать дорог, тропинок.
Тесен мир от белизны.
Но великая отрада –
За стеною снегопада
Увидать простор весны.

Так вот мелочами быта
Даль веков порой закрыта
От твоих пытливых глаз.
Только сердце видит ясно:
По-весеннему прекрасно
То, что будет после нас.

Зима светло и без корысти
Нам дарит щедрый снегопад.
В саду рябиновые кисти
Уже не в лад с зимой горят.
Как будто осень с ветром шустрым,
Что любит листья ворошить,
Вот эти маленькие люстры,
Уйдя, забыла потушить.

За строй берёз и сосен
В сырой октябрьский час
Не просто скрылась осень,
А скрылось что-то в нас.
Не просто наступила
Зима, свежа, светла,
А что-то жизни сила
В нас новое внесла.
Горит ли позолота,
Блестит ли снег зимы —
В себе теряем что-то,
Находим что-то мы.
А дни легки и ходки.
И так уж суждено:
Потери и находки —
С природой заодно.

РАССВЕТ

Ещё у многих сон глубок.
И тишина устойчива...
Скребёт на улице скребок
Старательно, настойчиво.
Туда-сюда, туда-сюда –
Скребёт, железом шаркая.
Чуть брезжит снежная слюда,
А в небе – хмара маркая.
И звук скребка, где вьюги след,
Невольно слухом ловится:
Похоже, бреется рассвет,
Встречать гостей готовится.

ДЕКАБРЬ

Холод декабря
Над землёй лютует,
Лес посеребря,
Небу салютует.
Разбросал декабрь
Блёстки по сугробам,
Как он рад, дикарь,
Всех пронять ознобом.

Что сейчас – зима ли, осень ли,
Знать не знает он, малыш...
Все сосульки крыши сбросили,
Реже, реже каплет с крыш.

Мальчик ловит капли звонкие.
Задержал, поймал одну!
Крепко держит он ручонками
Ясноглазую весну.

ПРЕДВЕСЕННЕЕ

Ещё как будто приморожены
К закату леса кружева,
Снега не мяты, не исхожены –
Метель вчера была жива.
Раздольно, ярко небо светится.
Там звёзд – как во поле цветов.
И синий ковш Большой Медведицы
Тепло разлить уже готов!

ВЕСНА БЛИЗКО...

Я сегодня в первый раз заметил,
Что весна уж рядом, у дверей:
Тёплый вечер был прозрачно светел
Не от бело-жёлтых фонарей.
Вдалеке, за городом, сияло,
И лилась оттуда синева.
И огонь неоновый так вяло
Ей в ответ помаргивал едва.
И сперва подспудно и несмело,
А потом отчётливей, ясней
Что-то нежное в душе запело,
Что-то юное проснулось в ней.

«Такой, как есть, к читателям иду...»

Михаил Небогатов

Есть видимость цветения,
А поглядишь на свет:
Красивое растение –
Обычный пустоцвет.
Есть видимость поэзии.
Но острый ум, как нож,
Разрежет строчки резвые –
И в них проступит ложь.
Есть зло, добру подобное,
Но время лоск сотрёт –
Увидишь только злобное,
Холодное, как лёд.
И есть добро, похожее
На зло. Но жизнь и там
Проявит всё хорошее,
Расставит по местам.
Советов поучительных
Не дам. Не обессудь.
Я сам ищу мучительно,
Где видимость, где суть.

В поэзии готов стоять горой
За то, чтоб быть всегда самим собою,
Чтоб за меня лирический герой
Не щеголял придуманной судьбою.

Свою судьбу – и радость, и беду –
Вверяю я стихам, что встали строем.
Такой, как есть, к читателям иду,
Не прячась за лирическим героем.

И я имел когда-то псевдоним.
Однажды, предложив стихи газете,
Я подписался: Ключевой Вадим.
Как хорошо слова звучали эти!..
Фамилии отцовской изменил! –
Винил себя потом, газету спрятав.
С чего Вадим, когда ты Михаил!
Чем хуже Ключевого Небогатов!

РОДСТВО ДУШ

Это мненье, мы знаем, не ново:
Дескать, скучно бывает, когда
Понимаем друг друга без слова
И сближаемся мы без труда.

Дескать, лучше, стократ интересней,
Коль несхожие люди сошлись –
Чтобы разные думы и песни,
Чтобы разные взгляды на жизнь...

Но тружусь я с надеждой одною,
Одного утешенья ищу:
Должен кто-нибудь вместе со мною
Загрустить, если я загрущу.

Не хочу недоверьем обидеть
Тех, с кем радость работы делю:
Должен кто-то любить, ненавидеть
То, что я ненавижу, люблю.

Должен кто-то моими глазами
Видеть мир, окружающий нас, –
Облака над полями, лесами
И весёлого дождика пляс,

И небесной дуги самоцветы
В зеркалах успокоенных луж...
Для кого бы творили поэты,
Если б не было родственных душ?

ГЛАВНЫЙ ВОПРОС

*Кто придёт и кто меня научит,
Как мне жить и как стихи писать?*

Ярослав Смеляков

В молодости, светлой от улыбок,
Столько сил, что незачем беречь.
И напрасно кто-то от ошибок
Пробует тебя предостеречь.
Всё легко, доступно и понятно,
Этим ты и счастлив, и богат.
Начал путь – не пятишься обратно,
Лишь вперёд, хотя бы наугад!
Не поладил с другом – завтра снова
Открываешь душу перед ним.
А какое редкостное слово
Появилось под пером твоим!

...За плечами, как прибоя ропот,
Жизни шум – немалые года.
Ты богат – большой имеешь опыт,
Ты мудрей во многом, чем тогда.
Стал плохим, хорошим ли – поэтом.
И не ты к кому-нибудь уже,
А к тебе приходит за советом
Юноша на трудном рубеже.
Не поверит он, что над строкою
Проливаешь сам ты сто потов,
Что в иные дни махнуть рукою
На свою поэзию готов.
Всё сложнее, чем юности казалось,
Всё трудней, чем думала она.
Опыт есть, но он – такая малость,
Каждый день загадок жизнь полна,
Не один вопрос тревожит, мучит,
И как часто хочется сказать:
Кто придёт и кто меня научит,
Как мне жить и как стихи писать?

Читатель! Друг мой неизвестный!
Ты стал судьёй в моей судьбе.
Едва родится в сердце песня –
Я вспоминаю о тебе.
Такой, как есть, всегда со мною
Сидишь ты рядом за столом:
С открытой щедрою душою,
С живым, бесхитростным умом,
С любовью к людям, с вечной жаждой
Работы, нового всего...
Тебе служу я строчкой каждой,
Всей страстью слова моего.
Пусть наш союз живёт и дальше!
Порви его – и между строк
Вкрадётся тень невольной фальши
И равнодушья холодок...

По капельке-словечку
Скоплю я свой ручей.
Журчи, вливайся в речку,
Чей путь – в простор морей.
Авось в минуту жажды,
Верша нелёгкий путь,
Из речки той однажды
Напьётся кто-нибудь...

ВЕКА ЖИВЁТ СТИХОТВОРЕНЬЕ

Века живёт стихотворенье,
Коль настоящее оно:
Где и душевное горенье,
И мысли свежее зерно.

Но есть стихи, и есть подделки.
Глядишь – в печать штукарь пролез.
Мыслишки серы, чувства мелки,
Зато уж форма – верх чудес:

Кой-как срифмует две-три строчки,
Расставит лесенкой... И что ж?
Считает: в этой оболочке
На Маяковского похож.

А результаты, как ни странно,
Всегда одни выходят тут:
Как будто шапку великана
Примерить хочет лилипут...

Порой, бывает даже модно
Хвалить новаторство того,
Кто пишет, так сказать, «свободно»,
Причём свободно... от всего:

От содержания большого,
От человечности живой,
От поэтического слова
И от грамматики простой...

Нет, настоящий продолжатель,
Собрат и друг его – лишь тот,
Кто званье гордое – «писатель»,
Как стяг, с достоинством несёт!

Есть всему своё предназначенье:
Песня – птице, молот – кузнецу,
Дням весны – беспечное цветенье,
И румянец – юному лицу.

Ну, а мне? Что мне дала природа,
Где мою тропинку провела?
Вдруг да я – на шее у народа,
Словно муха на рогах вола?..

Пусть не стану я большим поэтом,
Пусть со мной мои стихи умрут,
Но пока люблюсь белым светом,
Я не брошу свой заветный труд.

И пока я вижу небо это,
Эту землю, солнце, облака,
Не умрёт во мне душа поэта,
Будет славить жизнь моя строка!

Да, всякая бывает зависть...
Должно быть, как несчастлив тот,
Кто, на добро чужое зарясь,
Вздыхает ночи напролёт...
К чинам, машинам и сервантам
Я равнодушен с давних дней.
Но с доброй завистью к талантам –
Не утаю, знаком я с ней.
Она кому-то жить мешает,
Лишая радости в труде,
А мне уверенность внушает,
Что и моей гореть звезде.
Лишь только зависть встрепенулась
Цветком весенним на лугу,
Глядишь – душа уже проснулась:
А вдруг и сам я так смогу?
И рифмы строятся попарно,
И груз труда смелей несёшь,
Чтоб тоже вышло не бездарно,
Не так хоть здорово, но всё ж...
В успех недаром верить смею:
До той поры он мне родня,
Пока завидовать умею
Тем, кто талантливей меня.

ИЗ ЦИКЛА «ТВОРЧЕСТВО»

Когда душа полна словами,
Как улей пчёлами, полна,
Стихи мои, не знаю с вами
Покоя, отдыха и сна.
Одна забота в эту пору,
Чтоб трутни-пчёлы – мало ль их! –
Не помешали медосбору
В заветных замыслах моих.

О жизни все по-разному
Мы судим-рядим, друг.
Иному взгляду праздному
Всё буднично вокруг.
Такого обывателя
Едва ли что проймёт –
Ни мастерство ваятеля,
Ни музыки полёт...
Но есть натуры тонкие.
Как радостно, что есть!
Поэта строчки звонкие
Им любо вслух прочесть.
Что ими ни услышано,
Чем ни задержан взгляд –
Про всё они возвышенно,
С волнением говорят.
О будничном, обыденном
Они по временам
Как о впервой увиденном
Рассказывают нам!

Свой каприз у сердца моего:
Ничего для сердца нету хуже,
Если в нём всё тихо и мертво,
Как в осенний день в застойной луже.
Для него великая печаль,
Если в час какой-то беспросветный
Не зовёт, не манит близь и даль,
Даже труд не радует заветный.
Потому несу я, как девиз,
Мудрое и самое простое:
Смейся, плачь, гневись или дивись,
Но не знай сердечного застоя!

СЛАВА

Кто гоняется за славой,
От того она – бегом.
У неё, такой лукавой,
Всё свершается тайком.
Притворяется то павой,
То старухой глухой...
Не хочу дружить со славой –
Ни с хорошей, ни с плохой.

ПРЕКЛОНЯЮСЬ...

Много даровитых от природы.
Но заглухнуть может всякий дар,
Если прожигать бездумно годы,
Не беречь в себе душевный жар.
Жизнь жива гореньем и движеньем.
Преклоняюсь я перед любым,
Про кого с глубоким уваженьем
«Труженик великий» говорим.

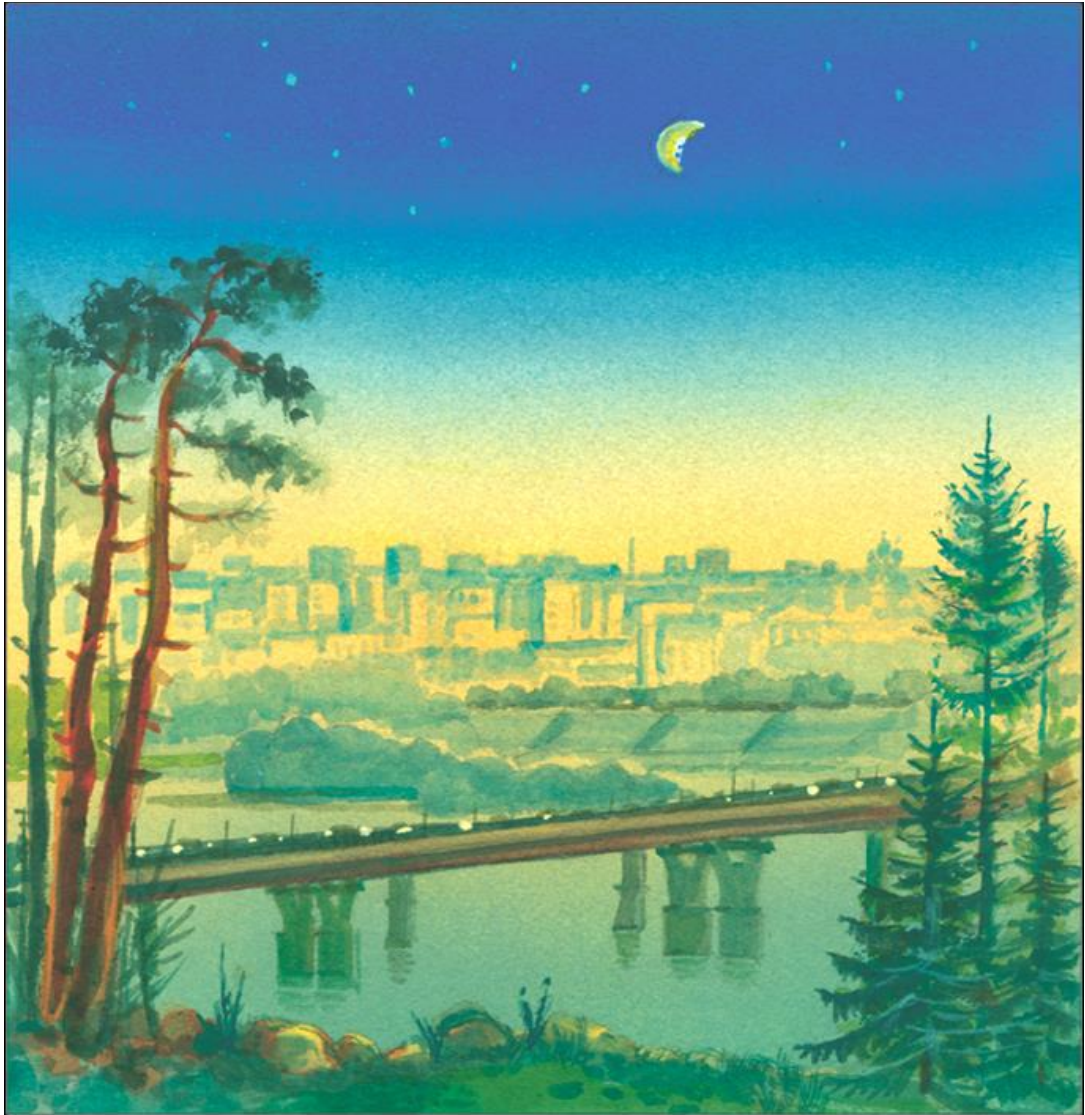
МОЙ ДРУГ

Не умеет он делать карьеру,
Мой простой и застенчивый друг.
Щепетильный, быть может, не в меру,
Пофорсить не выходит на круг.
Презирает он тех, кто в экстазе
В грудь хвастливо стучит кулаком,
Кто заводит полезные связи,
Чтобы славы достигнуть рывком.
Пусть кому-то тщеславья отравы –
Словно гостя желанная в дом.
Знает он: настоящая слава
Добывается только трудом.

И работает он помаленьку
По высоким, большим образцам.
И не к славе он ищет ступеньку,
А к людским драгоценным сердцам.
Чем труднее даются успехи,
Тем дороже, отрадней они.
Ну, а шумной рекламы доспехи
Для него побрякушкам сродни.
Он идёт по дорогам тернистым
И в своей правоте убеждён...
Нет, не будет мой друг карьеристом,
Потому что поэтом рождён.

СВОЯ ПЕСНЯ

Песнь у всех по-разному поётся,
Иногда зачином неплоха.
А бывает, голос вдруг сорвётся,
Даст, как говорится, петуха.
Пусть среди запевал – не первый в роте,
Но за ними мне идти, спешить.
И на самой задушевной ноте
Я хотел бы песню завершить.

НЕСТАРЕЮЩАЯ, ВЕЧНАЯ...

Нестареющая, вечная
Красота земли родной –
Голубая даль заречная
С луговой тишиной...
Обнимаю взглядом ласковым
Все травинки на лугу.
Будет срок – живую сказку вам
Расскажу я, как могу...
Вон берёзка в пышной кофточке
В белой юбочке своей;
Вон тальник присел на корточки,
Молча смотрится в ручей.
На жужжание знакомое
Обернулся я. Пчела!
С добрым утром, насекомое!
Как живётся? Как дела?
Ну, а ты о чём, безвестная,
Пригорюнилась, копна?

Ты же нашенская, местная,
Гордо выглядеть должна!
Знала б ты, как веет по лугу
Ароматом от тебя, —
Под небесным ясным пологом
Ты б стояла, не скорбя...
У тропы над синей лужею
Я гляжу во все глаза:
Вертолёту неуклюжему
Подражает стрекоза.
Так же кружится медлительно.
Даже в крыльях сходство есть.
Так же — просто удивительно! —
Где угодно может сесть...
Мостик, заводь, куст смородины,
Паровозный крик вдали —
Это всё частица Родины,
Мирный день родной земли.

СОДЕРЖАНИЕ

Певец Земли Кузнецкой (Предисловие).....	5
Русский поклон	10
Картинки букваря	13
Детство.....	15
«Помню первый свой в жизни стишок...»	17
«Я помню, как на русской спал печи...»	18
О тщеславье.....	20
«Ещё когда босые по ромашке...»	21
Слава сибиряков.....	23
Апрель 1941-го	25
В ночь на 22 июня 1941 года.....	26
«Всю жизнь перед глазами, как живой...»	27
Никто не знал.....	28
Лето 1941-го	29
«Прифронтовая полоса...».....	30
Танки	31
Вода.....	32
Пуля	33
«Случайно в мемуарах генерала...».....	34
Матери.....	35
На передовой	37
Сонет	38
Брату	39
«Он был на фронте все четыре года...».....	40
Похоронки.....	41
Моё поколение.....	42
«Он с фотокарточки смеётся...».....	43
Фронтовая дружба	44

«Друг фронтовой...»	46
Достойны ли...	47
Вечный огонь	48
Сибирские кедры	50
Воины России	51
«Молодость наша! А что бы с ней было...»	53
«Покидают тихо жизни праздник...»	54
«Не обойдёшь сторонкою в беседе...»	55
«Не удивлять, а удивляться...»	57
«Пока живём, нужны мы многим людям...»	58
Время	59
«Ну, и что ж, что мы в свой срок уйдём...»	60
Жизнь	62
«Не хватает дней, часов для жизни...»	63
Надо спешить...	64
«Что-то сердце защемило...»	65
Если бы...	66
«Неисчислима звёздная семья...»	67
Опыт жизни	68
Любовь к жизни	69
«Зори вёсен со мною...»	70
«Жизнь – словно лес...»	71
Нежность	73
Тайна («Женщина таинственна...»)	74
«Хорошей, славной называю...»	75
Благодарю тебя	76
«Опять в саду цветёт сирень...»	77
«Гляжу в лицо твоё простое...»	79
«Когда ты спишь, мне грустно почему-то...»	80
Как сказать мне...	81

«Как это славно и мудро...»	82
«Что за наважденье...»	83
«Говорю, приветствуя весну...»	84
С годами...	85
Россия («Откуда начинается Россия...»)..	87
«Ручейки просёлочных тропинок...»	88
Наша трибуна.....	90
Отчая земля	91
Тропка	93
Россия («Не припомню я, когда...»)..	94
«Любить – не значит беспрестанно...».....	95
Богатыри земли	96
«Учитесь жить у стариков...»	97
Родина.....	98
«Когда с людьми испорчу отношенья...»	101
В начале весны	102
Оттепель.....	103
Майский снег.....	104
Весенний сонет	105
Земляничным соком.....	106
Как летом в поле	107
В детстве.....	108
Август.....	109
Густарь	110
Чудесная пора.....	111
Бабье лето	112
Спасибо сентябрю	114
«Рисует мудрая природа...»	115
«В серебристом, чистом инее...»	116
В стужу.....	117

«Солнце землю, видать, разлюбило...».....	118
«Метёт коварная метелица...»	119
Люблю тишину снегопада	120
В снегопад.....	122
«Зима светло и без корысти...»	123
«За строй берёз и сосен...»	124
Бесснежная зима	125
Рассвет.....	127
Декабрь	128
«Что сейчас, зима ли, осень ли...».....	129
Предвесеннее.....	130
Весна близко	131
«Есть видимость цветения...»	133
«В поэзии готов стоять горой...».....	134
«И я имел когда-то псевдоним...»	135
Родство душ	136
Главный вопрос.....	137
«Читатель! Друг мой неизвестный...».....	139
«По капельке-словечку...»	140
Века живёт стихотворенье	141
«Есть всему своё предназначенье...».....	143
«Да, всякая бывает зависть...».....	144
Из цикла «Творчество»:	
«Когда душа полна словами...».....	145
«О жизни все по-разному...».....	146
«Свой каприз у сердца моего...».....	147
Слава.....	148
Преклоняюсь	149
Мой друг	150
Своя песня	152
Нестареющая, вечная.....	154

ББК 84Р6(2Р-4Кем)

Н-39

*Художественно-иллюстративное
издание*

Михаил Александрович Небогатов
«Потому что поэтом рождён...»
Стихотворения

Редакторы

В. А. Никулина, А. М. Небогатов

Составитель

Н. М. Инякина

Художник

В. П. Кравчук

Компьютерная вёрстка

Д. Милая

Подписано в печать 30.09.2016 Формат 70x108 1/64

Бумага офсетная Гарнитура Times New Roman

Печать цифровая тираж 150 экз. Заказ № 469

Кемеровская областная научная библиотека им. В. Д. Фёдорова,
г. Кемерово, ул. Дзержинского, 19

© В. П. Кравчук, художник.

© Н. М. Инякина, составитель.